

Непрерывное образование как средство стимулирования мобильности личности в пожилом возрасте

Continuing Education as a Means for Promotion of Personal Mobility in the Elderly

Аннотация. Рассматривается проблема стимулирования мобильного поведения пожилых людей путем их включения в процесс непрерывного образования. Описана специфика личностной мобильности в пожилом возрасте и возможности ее развития в различных формах геронтообразовательной практики.

Abstract. The article deals with the problem of promotion of older persons' mobility behavior by including them in the continuing education process. The paper describes the specificity of personal mobility in old age and the possibility of its development in various forms of gerontological education practice.

Ключевые слова: личностная мобильность, пожилой возраст, непрерывное образование, самообразование, геронтообразование.

Keywords: personal mobility, elderly age, continuing education, self-education, gerontological education.

Категория мобильности уже давно вышла за рамки социально-экономического подхода и в настоящее время приобрела статус междисциплинарного конструкта. Само понятие мобильности связано с характеристикой движения как физического, так и метафорического – социального, психологического, экономического [7]. Исследуются социальная, профессиональная, культурная, социокультурная, академическая, социально-профессиональная мобильность. В рамках психолого-педагогического подхода выделяется также личностная мобильность, которая лежит в основе всех перечисленных видов мобильности, определяя уровень и траекторию их развития [6]. Несмотря на признание основополагающей роли личностной мобильности, именно она остается наименее изученной как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. В частности, остается открытым вопрос о динамике личностной мобильности в процессе жизненного пути человека. Проблема личностной мобильности в позднем онтогенезе до сих пор не попадала в поле зрения исследователей, в то время как пожилые

люди в современном обществе представляют собой значительную по численности, активно участвующую в общественной жизни и несущую опыт предшествующих поколений группу. От пожилого человека так же требуется решение задач адаптации к меняющимся условиям жизни, как от людей в возрасте ранней и средней зрелости, но решение этих задач у них осложняется необходимостью адаптироваться еще и к нормативным возрастным изменениям. Реализуемые в позднем возрасте стратегии адаптации должны идти по двум векторам: освоение внешних и внутренних изменений. Мобильность становится не только важным личностным качеством, но и способом жизни в пожилом возрасте, позволяющим успешно решать поставленные возрастом и обществом задачи.

Теоретический анализ позволил определить *личностную мобильность* как интегративное личностное качество, базирующееся на индивидуальных свойствах (активность, пластичность, гибкость, адаптивность, высокий энергоресурс) и проявляющееся в поведении и деятельности субъекта в форме целеустремленности, самостоятельности, открытости новому опыту, креативности, мотивации к саморазвитию, в скорости принятия решений. В пожилом возрасте мобильность целесообразно рассматривать как один из вариантов стратегии жизни, а конструкт «мобильная личность» – как тип современного пожилого человека. Модель мобильного пожилого человека включает в себя несколько блоков: общая активность; адаптивность; коммуникативные навыки; компетентность; готовность к саморазвитию и самоизменению; отношение к старости и старению.

Активность – системообразующая характеристика личностной мобильности как в пожилом, так и во всех предшествующих возрастах. Мобильный пожилой человек инициативен, умеет грамотно организовывать свое время, стремится к участию в различных мероприятиях. Направленность вектора активности может различаться: это и общественная жизнь, и организация собственного досуга, и забота о здоровье.

Адаптивность проявляется, прежде всего, в скорости адаптации к различным ситуациям. Адаптивный пожилой человек быстро переключается с одной задачи на другую, хорошо ориентируется в обществе, легок на подъем, преуспевает во всех сферах.

Коммуникативные навыки являются для мобильного пожилого человека средством экстенсивного включения в социальную среду, поддержания старых контактов и установления новых. Мобильный тип не ограни-

чивается общением в семье, он ищет и находит в других людях источник своей активности и подвижности.

Компетентность мобильной личности в пожилом возрасте – это достаточно сложное образование. Ее основу составляют богатый жизненный опыт, мудрость, способность принять обоснованное решение по любому вопросу. Все это сочетается с высоким уровнем познавательных потребностей, открытостью и готовностью приобретать новый опыт, получать современную информацию.

Готовность к саморазвитию и самоизменению является ведущей характеристикой мотивационной сферы мобильного пожилого человека. Будучи тесно связанной со всеми предыдущими характеристиками, она во многом и определяет направленность вектора активности. Мобильный субъект готов осваивать новые виды деятельности, ему не свойственны консерватизм и стереотипы, он способен гибко перестраивать свои взгляды под влиянием времени.

Отношение к старости и старению может быть различным. Именно это определяет в конечном итоге общую оценку мобильной стратегии как конструктивной или неконструктивной. Для мобильного типа характерны психологическая молодость, ориентация на настоящее, принятие факта старости через открытие в нем новых смыслов. Может наблюдаться и другой вариант: высокая мобильность как отражение страха перед старостью, стремления отодвинуть ее, составить конкуренцию молодежи.

Характеризуя мобильную личность в пожилом возрасте в целом, следует особо подчеркнуть ее активность, подвижность, гибкость ценностных ориентаций и установок, готовность передавать свой опыт молодежи и приобретать новые знания, активную включенность в социальную среду и востребованность в ней. В пожилом возрасте одним из средств стимулирования как мобильности в целом, так и отдельных ее свойств является непрерывное образование. С учетом специфики позднего возраста наиболее точной с позиции обозначенной в статье проблемы является трактовка *непрерывного образования* как пожизненного образования, которое связано со стремлением личности к постоянному познанию себя и окружающего мира. Целью непрерывного образования в этом случае становится всестороннее развитие (включая саморазвитие) человека, его биологических, социальных и духовных потенциалов, а в конечном итоге – его «окультуривание» как необходимое условие сохранения и развития культуры общества [5].

Исследователи выделяют несколько типов отношения к геронтообразованию со стороны общества и самих пожилых людей [1, 3, 8]. М. Э. Елютина и Э. Е. Чеканова описали три геронтологических группы на основании их стратегии в образовательной деятельности [3]. Для представителей первой группы образование – самооценność, и его продолжение открывает возможность для приращения культурного капитала, необходимого в современных условиях, для получения уважения окружающих и самоуважения, повышения уровня внутрисемейных и межличностных отношений, достижения индивидуальных, значимых для них целей. Во второй группе ценностью является не самообразование, а возможность общения с новыми людьми, расширения спектра повседневной деятельности, выхода за пределы семьи. Представители третьей группы испытывают неуверенность в своих силах и сомнения по поводу целесообразности образования в позднем возрасте [3].

Взяв за основу данную типологию, можно оценить эффективность различных форм непрерывного геронтообразования в формировании личностной мобильности. Для представителей первой группы изначально характерна высокая личностная мобильность: они являются субъектами жизненного пути, активны, психологически молоды, сохраняют широкий круг социальных контактов, нацелены на продолжение образования и профессиональной карьеры. Для стимулирования их мобильности будут эффективными любые формы работы: самообразование, различные образовательные программы и курсы, обучение в так называемых университетах третьего возраста. Это основные потребители услуг в сфере геронтообразования.

Представители второго типа ориентированы, прежде всего, на расширение социальных контактов, и ими востребована такая форма работы, как клубы по интересам. Они приверженцы традиционных форм образования, и им необходимо развивать навыки самообразования, потребность в знаниях как самооценности. Эффективным дополнением к клубной работе в данном случае будет возрастно-психологическое консультирование.

В формировании мобильности представителей третьей группы обязательным элементом должна стать работа в составе психотерапевтической группы. Подтвердили свою эффективность в мотивировании жизненной активности пожилых людей такие методы, как мемуаротерапия, арт-терапия, кинотерапия [1, 2, 4].

В позднем возрасте личностная мобильность и включенность в непрерывное геронтообразование – это взаимосвязанные и взаимовлияющие

процессы. Мобильность как интегративная личностная характеристика субъекта побуждает его к включению в различные формы непрерывного образования, делает инициативным потребителем образовательных услуг. С другой стороны, продолжение образования является мощным фактором, стимулирующим мобильность. Оно положительно влияет на компетентность, широту социальных контактов и общую жизненную активность субъекта.

Список литературы

1. *Архипова О. В.* Реализация геронтообразования в стационарных учреждениях стационарного обслуживания / О. В. Архипова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 3, № 2. С. 131–134.

2. *Глуханюк Н. С.* Поздний возраст и стратегии его освоения / Н. С. Глуханюк, Т. Б. Гершкович (Т. Б. Сергеева). Москва: Изд-во Моск. соц.-психол. ин-та, 2003. 112 с.

3. *Елютина М. Э.* Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества / М. Э. Елютина, Э. Е. Чеканова // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 43–49.

4. *Либерман Я. Л.* Прогрессивные методы мотивирования жизненной активности в период поздней взрослости / Я. Л. Либерман, М. Я. Либерман. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. 102 с.

5. *Маслов В. И.* Непрерывное образование: подходы к сущности / В. И. Маслов, Н. Н. Зволинская, В. М. Корнилов // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: ежегодник. Москва: [Б. и.], 1993. С. 102–117.

6. *Проскура О. В.* Понятие мобильности. Виды мобильности. Академическая мобильность / О. В. Проскура, И. Ю. Герасимчук // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 13 (342): Образование и здравоохранение. Вып. 4. С. 94–98.

7. *Тимонин А. И.* Формирование социально-профессиональной мобильности как задача высшей школы / А. И. Тимонин, О. А. Павлова // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1, т. 2: Психолого-педагогические науки. С. 216–219.

8. *Франц А. С.* Поддержание жизненной позиции пожилого человека в образовательном пространстве фитнес-клуба / А. С. Франц, К. А. Рямова, А. С. Розенфельд // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2011. № 8. С. 94–103.